

История Тюмени: была крепость хана, потом Собянин построил цирк

- О, татары!

Старик, только что вошедший в маршрутку, поприветствовал женщину с дочкой, сидящих на передних сиденьях.

Женщина помотала головой: нет, не татары.

- А кто? Национальность какая?

Она прошептала: "Кыргыз...".

- Что? Я плохо слышу! Казахи? Казахи?

Женщина подумала – и согласилась.

- Я же вижу! У меня в родне есть казахи.

Проезжаем мимо Спасской церкви.

- Вот здесь, здесь, – тычет в окно старик, – была библиотека. Я в 64-м приехал, здесь была библиотека. Город быстро меняется. Кто пять лет не был, город не узнает. Я в 64-м приехал, а раньше – раньше! – здесь была Чимги-Тура. Крепость хана Тохтамыша. Его убили, могила его здесь. Этого никто не знает, я один знаю! Это земля сибирских татар. Мечетей много было, все уничтожили. А там, смотри, там цирк! Собянин построил.

Такова краткая история Тюмени. Была крепость хана, потом приехал этот старик, потом Собянин построил цирк.

На площади у Центрального рынка выступают ветераны локальных войн, собирают деньги на лечение и другие нужды. Пока пересекала площадь, пришлось прослушать пронзительную песню про десантников. Припев выучила наизусть, поскольку слышу в пятый раз:

- Ой, мама, смотри, что-то падает, похожее на одуванчики!

А девушка вдруг заплакала:

– Это, сынок, десантники.

Всё здесь прекрасно, от девушки-мамы до рифмы “одуванчики-десантники”.

Рядом с ветеранами стоит плакат-раскладушка: “Не дадим нас забыть”.

Увидела я эти слова, и в глазах защипало. Девушка во мне вдруг заплакала. Отчаянный протест брошенных людей: не дадим нас забыть! Не позволим. Пока живём, пока не ушли, не сгнули в забвении.

На маленькой толкучке рядом с “Ренталом” ряды озябших старушек с товаром. Купите помидоры с дачи, натуральные без химии, купите яблочки последние, самые сладкие, купите зелень, скоро зелени не будет. Купите, не пожалеете, потом вспомните добрым словом. “Огурцы – пальчики оближешь. Я срываю молоденькими, солю. Столько банок насолила, а сын не берёт”.

Бывший интеллигентный человек пересекает Северную: давно не стриженные волосы торчат из-под каскетки, куртка с чужого плеча, спортивные штаны. Говорит по мобильному: “Скажи риелтору: износ не более сорока процентов!”. Надеюсь, это он не про себя? Износ не менее шестидесяти процентов.

Но живы, все мы живы пока. И надеемся дожить до лета. Как минимум.